

Наступил следующий день.

После завтрака все собрались на площади Линсяо. Посреди огромной площади парили три свитка: список почета, рейтинговая таблица и список вклада. В центре возвышалась рейтинговая таблица, и все толпились перед ней, с жадностью выискивая свои имена.

В испытаниях участвовало более тридцати тысяч человек. По окончании многие — свободные заклинатели, пришедшие лишь ради опыта, или последователи других сект — уже покинули гору. Секта Линсяо славилась своей широтой взглядов, принимая всех без разбора, будь то праведники или отступники. Конечно, люди из других сект часто скрывали свои имена, притворяясь вольными практиками, ведь открыто пользоваться чужими ресурсами было неловко. Так что сейчас на площади оставалось меньше двадцати тысяч человек. Вероятность зачисления составляла около семи процентов. В прошлые годы секта Линсяо принимала лишь тысячу учеников. Изначально планировалось сохранить эту цифру и сейчас, но из-за появления двух старших на стадии Соединения Тел квоту увеличили еще на две тысячи мест.

Когда Су Цзинь со своей группой внушительно подошел к списку, он сознательно начал просмотр с конца. Неизвестно, была ли это невероятная удача, но все пятьсот человек, бывших с ним в Лесу Словно Сон, выстроились в рейтинге с последнего места по пятисотое. Они буквально втиснулись в проходной балл.

А вот Су Цзинь выделялся особенно: он значил первое имя, если считать снизу. Да, он был тем самым легендарным последним номером. И пусть у всей группы баллы были одинаковыми, в таблице указывался лишь ранг, а не количество очков, поэтому окружающие не догадывались об их равенстве.

— Су Цзинь? Кто такой Су Цзинь? Последнее место? Позор, ничего не скажешь, — раздалось в толпе.

— Наньгун Сю на первом месте — это слава. А последнее место — это действительно стыд.

— Вторая — Оуян Цинсюэ. Говорят, из тех, кто был в зоне Огня Феникса Ли, только они двое и остались!

— Эй, смотрите, те, кто в самом низу, похоже, все из Леса Словно Сон.

— Я многих из них знаю. Они точно оттуда.

— В этом году ребятам из Леса Словно Сон несказанно повезло, столько человек попало в список.

— Не иначе как смухлевали?

— Ха-ха-ха...

Наньгун Сю стоял в стороне, заложив руки за спину, его одежды развевались на ветру. Он холодно наблюдал, как на группу Су Цзиня обрушились насмешки, и в душе лишь презрительно усмехался. Этот Су Цзинь все-таки не был способен на великие дела, он явно переоценил его.

Оуян Цинсюэ, глядя на гордого и холодного Наньгун Сю, подумала, что только такой человек, как он, достоин быть рядом с ней.

Тем временем люди из Леса Словно Сон, услышав насмешки, тут же возмущенно вступились за Су Цзиня.

— Ну и что, что последнее место? Ты что, из нашего риса объедаешься?

— Именно! Мы в Лесу Словно Сон делили все полученные баллы поровну! Не то что некоторые, кто ради очков притеснял слабых!

— Если мы и попали в список, то только благодаря Су Цзиню!

— Благодаря Су Цзиню!

— Благодаря Су Цзиню!

Более пятисот человек скандировали это в один голос, мгновенно заставив замолчать тех, кто привык обижать слабых.

Су Цзинь был одет в белоснежный халат с широкими рукавами — повседневную форму, выданную сектой Линсяо. Он спокойно и внимательно слушал, как люди из Леса Словно Сон защищают его, и в сердце у него разлилось тепло.

Когда толпа хулителей умолкла, не в силах больше ничего возразить, Су Цзинь мягко и невозмутимо произнес:

— Скоро начнется церемония принятия в ученики. Не стоит тратить время на пустых людей. Лучше подумайте, к кому из старейшин вы хотите попасть в ученики.

Ян Фань кивнул:

— Су Цзинь прав. Нам не следует тратить драгоценное время на тех, кто этого не стоит.

Люди из Леса Словно Сон послушались и принялись обсуждать, под чье крыло они хотели бы попасть. А те, кто пытался их задеть, несмотря на то что Су Цзинь явно был сильнее их, почему-то почувствовали досаду. На душе у них было крайне скверно.

<http://bllate.org/book/19891/1958059>